

Марко Вовчок

Саша

Марко Вовчок

Саша

«Public Domain»

1859

Вовчок М.

Саша / М. Вовчок — «Public Domain», 1859

«Я ее давно-давно знаю: мы из одной деревни; вместе в куклы игравали. Уж какая она была искренняя, какая сердечная девочка, скажу вам! Как подружится с кем, полюбит – рада душу отдать; в глаза смотрит; пожелай чего-нибудь я – угадает, угодит. Мы с ней слюбились крепко. Бывало, она мне все свое отдает; и не прошу – сама отдает: и куклы, и сережки свои, – все, все, да только улыбается, на меня глядя...»

Марко Вовчок

Саша

I

Я ее давно-давно знаю: мы из одной деревни; вместе в куклы игравали. Уж какая она была искренняя, какая сердечная девочка, скажу вам! Как подружится с кем, полюбит – рада душу отдать; в глаза смотрит; пожелай чего-нибудь я – угадает, угодит. Мы с ней слюбились крепко. Бывало, она мне все свое отдает; и не прошу – сама отдает: и куклы, и сережки свои, – все, все, да только улыбается, на меня глядя.

Девочки другие и начнут дразнить ее, подсмеиваться:

– Раздарила, теперь у самой ничего нету! А постарше, те ее бездомовницею называют.

– Вот, – говорят, – будет из тебя хозяйка путная! Соберешь домок!

И мать ей часто за это выговаривала и грозила, а она все только усмешается.

– Ну, не жалко тебе раздавать-то все?

– Чего жалко? Я ее люблю, – что ж тут жалеть? Не жалко...

II

Нам пошел пятнадцатый год – однолетки мы с нею, – как вышла наша барышня замуж. А она была, наша барышня, уж не в первом цвету. Много книжек читала, и нравом была строптивая: на соседей косилась, на людей гневалась. Жениха не находилось ей, дружбы ни с кем не водила. Худела да желтела над книжками.

Лет уж ей за тридцать было, когда приехал ее братец в гости из губернии, а с ним высокий барин, этакой круглолицый да видный из себя, спокойный, довольный; все поглаживает себя рукою по подбородку да расхаживает с трубкою мерным шагом.

Первые-то дни барышня хоть и понарядней приоделась, да в разговоры с приезжим гостем не пускалась; а он поклонится утром, спросит о здоровье и ею тож не занимается.

Барин только часто на них поглядывал (этакие у него глазки были пронзительные, узенькие, черные; лукавый очень вид имел и хитрый), поглядывал, да вечерком раз, обнявши сестрицу, долго с нею по комнатам ходил и все о чем-то толковал-толковал, словно советовал, образумливал.

Барышня задумчиво пришла в свою комнату, и долго думала она, думала и вздыхала.

С той поры она ласковей с приезжим стала, и все вместе они с ним и гуляют, и за обедом рядышком сидят. А как собрался он выезжать, барышня наша в слезы ударилась. Братец насупился. Приезжий все это видит; самому ему жалко стало, не то – скучно; махнул он рукою да и посватался.

Свадьбу сыграли, не откладывая, и поехали молодые на житье в губернию.

III

Молодой барыне захотелось из своей деревни служанку себе взять. «На что мне чужую, когда свои есть? Чужой надо плату, да еще какая слуга попадетя, – нанятую не научишь».

Выбрала она Сашу: смышленнее, проворнее всех она ей показалась. Взяли Сашу и увезли с собою. Отец, мать, сестры – все остались, одна Саша поехала на чужую сторону.

Очень я плакала, провожаячи. А она прижимает меня к себе: «Не забуду, не забуду тебя!»

Уехала она, и мало к нам вестей доходило. Так год прошел. Вдруг недобрые слухи о Саше стали носиться. Мать хоть плачет, хоть тужит, а все верить ей не хочется. Отец черней тучи и слова о Саше своей любимой не промолвит. Сестры услышат про нее – краснеют. Судят-рядят люди, а все еще никто наверно сказать ничего не может. Вот тогда-то меня потребовали к молодой барыне. Шлют меня к ней в губернию.

Пришла я прощаться к Сашину отцу и спрашиваю:

– Что прикажете Саше?

– Да не знаю и сам, что ей приказать, – отвечает, – благословить ли мне ее или проклясть свою дочку!

Стоит, руки скрестил и в окошко глядит.

А мать со мной вышла, слезами заливается, провожает за ворота.

– Благословляю я! Скажи ты Саше, что мать благословляет... Скажи, чтобы богу молилась...

Сестры повыбегали себе за мною:

– Кланяйся сестре! Кланяйся Саше нашей!

IV

Тяжело ведь отбиться од роду, от своей стороны, – кто этого не знает! Еду я к барыне, да все про Сашу думаю, и тем только утешаюсь: увижу я свою подругу верную, поговорю с нею, потужу – легче мне будет... А Саша меня как встретит? И что с нею случилось? Правда ли, что люди говорят? И каково житье ей? Всю дорогу целую раздумываю про Сашу.

Вез меня наш деревенский старичок Прохор, сморщенный, тщедушный старичок и страх завистливый, – что б ни увидел в чужих руках, хоть там палку березовую, сейчас вздохнет: «Эх, кабы мне такую!» И все, бывало, он твердит: «Эх-ма! Кабы денег тьма!» По пути мы с ним села барские богатые проезжали, леса темные дубовые, поля широкие, – все он вздыхал: «Эх-ма!» Такой чудной был старичок.

V

Мы приехали вечером. Наша барыня жила среди города, на широкой улице. Все дома каменные, высокие, крыши железные, окна большие, и свет из окон на улицу вырывается; перед крыльцами фонари горят; по мостовой стучат дрожки, коляски и наша тележка тряская. Вечер темный был, время осеннее, тучи ходили – месяц хоронили, только звезды яркие сверкали. Холодноватый и свежий ветерок веял.

Подъехали мы к белому каменному дому, в ворота постучались. Нам отворил бородач, тучный из себя и приземистый, – видно, кучер; гордо кивнул нам и что-то проворчал про себя.

VI

Мы за ним в избу вошли – почернелая, небранная, лавки прожженные, столы шатаются, везде вода по полу разлита, зола рассыпана.

Повар тут сидел в белой куртке, сгорбленный, веселый старичок, плешивый, и два парня круглолицых, румяных, один в армяке, а другой в куртке, с пуговицами блестящими. Сейчас все они к нам бросились: давай осматривать, моргать, усмехаться. Повар нам кивнул головою: садитесь, отдохните.

Саши нету; спросить про нее боюсь. Прохор поглядывает да все вздыхает. Все сидим, молчим; а в разбитое окно ветер свечу задувает.

– Ну, – говорит кучер, – как же вы там, в деревне-то у себя, роскошничаете? Несеянную муку пожираете?

Так все и залились хохотом. И пошли тогда шутки да прибаутки, и тешились они, и пересмеивали нас, сколько их душе было угодно. Парни выходят из избы да и говорят нам:

– Ну, спасибо, что приехали! Хоть маленько мы вами тоску свою размыкали!

И вправду: скука их одолела всех, так рады были они хоть чем попало себя повеселить. Такие у них лица были недовольные, да заспанные, да скучные.

VII

Я с духом собралась и спрашиваю у повара про Сашу. Кучер услышал и перебил.

– Ты мне поклонись да у меня спроси! Вот гляди-ка. (Дверь отворил). Видишь, коморочка против? Там твоя Саша сидит, а вот у меня ключик от замочка. (Показал мне ключ из кармана).

Говорит он, а я смотрю, – какой тяжелый замок висит на двери! Саша ты моя, бедня-жечка!

– Что ж, – говорю, – никогда она и не выходит оттуда?

– Как можно! Ей все пути скатертью, только вот за ворота со двора – не прогневайся!

– На что ж ее заперли?

– Есть таковая причина!

– Пустите меня к ней, – прошу его.

– С нашей радостью, – иди!

Отомкнул, я вошла – темно, хоть глаза выколи, там.

– Саша! Саша! – кличу.

Тихо.

Не ушла ли она куда, думаю, как-нибудь вырвалась...

Постояла я там и опять в избу вошла.

– Видела? – спрашивает кучер.

– Видела, – говорю.

– Радости-то, я думаю, не оберетесь, а?

VIII

Тут вошла быстрая крошечная старушонка; личико у ней остренькое, ехидное, ухватки воровские; все заходит с разных сторон, словно выскивает, где побольней щипнуть. Покружила, покружила она, да и говорит мне:

– Сегодня уж к барыне тебя не поведут; ложись, спи.

И ушла.

Сели мы ужинать. Сашу кликали – не пришла.

После ужина все спать легли в кухне, а я сижу в людской – не спится. Я сижу одна, да думаю, да жду: «Что ж это Саша не бежит ко мне? И где она? Ушла ли, или мне откликнуться не хотела?»

Шелохнулось что-то. Подниму я голову – стоит передо мною высокий мальчик, мне показалось. Гляну еще – это Саша! А волосы у ней в кружок острижены: высокая такая стала и худенькая; живые, ясные глаза впали, и румянец сбежал с лица.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.